

Н. Янчук,

кандидат юридических наук, доцент кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения Национального университета «Одесская юридическая академия»

МНОГООБРАЗИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Сравнительное правоведение исторически зародилось в области частного права. Этим объясняется тот факт, что «теория правовых семей... почти всегда развивается так, будто не существует другого права, кроме частного» [8, 103]. Применительно к уголовному праву, в свою очередь, отмеченное обстоятельство находит свое выражение в том, что множество типологий уголовно-правовых систем современного мира в какой-то мере «механически» создаются по образцу, предложенному компаративистикой применительно к частному (гражданскому) праву [4, 17].

Классификация правовых систем в публично-правовой сфере позволяет учитывать специфические особенности, свойственные публичному праву, и тем самым акцентировать внимание на содержательных характеристиках отдельных отраслей публичного права. При этом такая классификация существенно отличается от классификации правовых систем, разработанной в рамках общей правовой компаративистики. Более того, в рамках одной уголовно-правовой системы можно выявить различные уголовно-правовые модели, «представляющие уголовно-правовую реальность в современном мире в отдельных ее измерениях» [3, 386]. Так, в англо-американской правовой семье правовая система США с писанной Конституцией, кодификацией уголовного законодательства, более развитым законодательством и меньшей ролью прецедентов, более жесткой уголовно-правовой политикой отличается от английской уголовно-правовой системы.

Подобная ситуация усложняет классификацию уголовно-правовых систем.

Отдельные трудности в построении классификации уголовно-правовых систем современного мира связаны не только с объективными, но и с субъективными факторами. В данном случае речь идет о том, что большинство современных авторов, проводящих исследования в сфере сравнительного уголовного права, являются специалистами в области уголовного права, но не являются компаративистами. Как следствие, исследования таких авторов «не подвергаются сравнительно-правовому анализу в соответствии с предметом сравнительного правоведения и методологией сравнительно-правовых исследований» [1, 284], и в конечном итоге представляют собой малополезное теоретическое исследование.

В сравнительном уголовном праве для отображения многообразия уголовно-правовых систем современности в подавляющем большинстве используются классификации, разработанные в рамках общей правовой компаративистики. Подобный подход к классификации уголовно-правовых систем усложняет отображение «оригинальных теоретических доктрин, специфических законодательных положений, а также форм и методов практического осуществления целей и задач уголовного права» [2, 70].

Одной из попыток отойти от механического копирования частноправовых типологий при классификации уголовно-правовых систем современности стала классификация Г. Есакова. В поисках пригодного для классификации уголовно-правовых систем критерия ученый обращается к понятию «идея». Как отмечает Г. Есаков, «эта идея многогранна:

она отображает предназначение данной системы уголовного права; определяет построение последней; связана с мерой использованной репрессии, хотя и не сводится к ней; носит во многом неосознаваемый, неосязаемый характер, но существует вместе с тем реально, определяя социальную природу данной системы уголовного права, выражаясь с той или иной степенью четкости в письменном выражении последней. В самом общем своем виде эта идея сводится к тому, что (или кто) является доминантой в уголовном праве. Таких доминант может быть пять: человек, закон, Бог, общество и семья. Соответственно на основе этих доминирующих идей можно выделить уголовно-правовые системы общего права, континентального права, религиозного права, общинного права и обычного права» [4, 21].

Несмотря на то, что Г. Есаков критикует копирование частноправовых типологий уголовно-правовых систем, имеющее место в современной юридической доктрине, нельзя сказать, что ученому удалось избежать подобного изъяна в собственной классификации уголовно-правовых систем.

Во-первых, вряд ли можно согласиться, что данные идеи являются доминантой только в уголовном праве, но не влияют, например, на гражданское право. Как известно, в романо-германской правовой семье закон является основным источником права, а кодификация большинства отраслей права возвела закон на небывалую высоту.

Во-вторых, ученый достаточно смело объединил в одну правовую группу несколько правовых систем, где сама по себе правовая традиция существенно отличается. В частности, речь идет о семье религиозного права. Автор не раскрывает, какие правовые системы входят в данную группу. В современной юридической доктрине большинство авторов к религиозным правовым системам относят мусульманскую, иудейскую, индуистскую и каноническую правовые системы. И только мусульманская правовая система в своем целостном классическом виде продолжает функцио-

нировать, да и то не во всех правовых системах исламских государств. Что касается других религиозных правовых систем, то сфера применения религиозных норм ограничена лишь некоторыми отраслями права. Как правило, речь идет о семейном, земельном, наследственном праве. Нормы уголовного права были реформированы под влиянием метрополий. Поэтому, говоря о религиозных правовых системах, речь может идти только о мусульманской уголовно-правовой семье.

В-третьих, уникальный характер некоторых правовых систем, выделяемых в рамках общей правовой компаративистики, не дает оснований их слепого копирования при классификации уголовно-правовых систем. Так, вряд ли целесообразно выделять уголовно-правовые системы общинного и обычного права.

Сегодня большинство авторов выделяют уголовно-правовые системы следующих типов: романо-германский, англо-американский, мусульманский и социалистический [5; 7]. Однако на правовой карте остаются и другие уголовно-правовые системы, «где сама по себе идея права (а в рассматриваемом контексте — идея преступления и наказания) заключает в себе совершенно иные по сравнению с привычными нам представлениями» [4, 19].

Для определения многообразия уголовно-правовых систем современности необходимо обратиться к анализу норм и институтов уголовного права. Уголовное право любой страны имеет свою специфику, обусловленную историческими, культурными, политическими, социальными, экономическими, национальными особенностями. Вместе с тем анализ уголовно-правовой доктрины, которая отображает правовую культуру и правовую политику правовой системы, уголовно-правовых норм и правоприменительной практики позволяет выделить отдельные типологические черты уголовного права в различных странах и регионах, выявить общие черты и отличия уголовно-правовых систем.

Поскольку вопрос классификации уголовно-правовых систем остается открытым и разработка принципиально новой классификации уголовно-правовых систем — одна из основных проблем сравнительного уголовного права, своеобразность современных уголовно-правовых систем рассмотрим на основе классификаций, разработанных в рамках общей правовой компаративистики. Таким образом, с определенной долей условности можно выделить следующие уголовно-правовые системы: романо-германская, англо-американская, мусульманская, социалистическая, постсоциалистическая.

Многомерность уголовно-правовой реальности позволяет вести речь об выделении на правовой карте мира романо-германской уголовно-правовой системы. Отличительными чертами романо-германской уголовно-правовой системы являются «ярко выраженное стремление к писанному праву и отказ от прецедентного или обычного права, к признанию закона единственным нормативным источником уголовного права, к кодификации уголовных законов. Другой характерной чертой этой системы права следует признать специфический способ формирования уголовно-правовых запретов, который отличается от абстрактного способа их описания, что отличается лаконичностью языка уголовного закона, предусматривающий обобщенные формулировки уголовно-правовых норм, рассчитанных на применение к максимально-типичным случаям их проявления» [7, 50].

Своеобразной чертой романо-германской правовой системы является иерархичность источников уголовного права. Современное французское и немецкое уголовное право представлено в виде определенной иерархической системы, на вершине которой находится конституция и международно-правовые акты, далее следуют уголовные кодексы и другие кодифицированные акты, законы и подзаконные акты. Специфичность романо-германской уголовной системы состоит в применении широкого подхода к пониманию уголовно наказуемого де-

яния, которое включает не только преступление, но и проступки, объединяющиеся в единую категорию «уголовные правонарушения» или «противоправные деяния» [9].

Уникальность англо-американской уголовно-правовой системы обусловлена своеобразной правовой традицией. Для англо-американской уголовно-правовой системы характерно объединение норм общего права и статутного права; усиливающая роль статутов в сравнении с общим правом; использование в качестве источников уголовного права подзаконных актов; специфический способ формирования уголовно-правовых запретов, который отличается стремлением к казуистическому способу и предусматривает конкретное формирование уголовно-правовых норм, рассчитанных на применение при решении аналогичных ситуаций; наличие в уголовном праве ярко выраженного процессуального компонента [12].

Мусульманская уголовно-правовая система характеризуется наличием специфических черт, позволяющих обособить ее на правовой карте мира. Отличительные черты рассматриваемой уголовно-правовой системы — ее формирование на основе ислама; классификация преступлений имеет определенную специфику, что во многом обусловлено особенностями охраняемых уголовным законом общественных отношений; преобладание религиозного принципа применения: оно действует во взаимоотношениях мусульман; применение чисто юридических санкций за неисполнение некоторых религиозных обязанностей и норм морали; применение за неисполнение религиозных норм двух видов санкций: одна, из которых должна быть применена в «земной» жизни, а другая — в «загробной»; применение жестоких, в том числе членовредительских наказаний (забивание камнями, обезглавливание, отсечение руки, четвертование и т.д.); власть правотворчества принадлежит единственно Аллаху через его откровения (к воле же Аллаха человек не имеет доступа с момента смерти пророка Мухаммада);

отсутствие в мусульманском уголовном праве аналогов многих юридических понятий, институтов и категорий, известных западному уголовному праву.

Помимо указанных типологических особенностей мусульманской уголовно-правовой системы выделяют и другие: неравный статус мужчины и женщины как субъекта преступления; наличие специальных мусульманских судов, где судье предоставлена большая свобода усмотрения; мусульманское уголовное право направлено на защиту пяти основных ценностей — религия, жизнь, разум, продолжение рода и собственность; наличие относительных понятий и категорий и т.д [10].

Уникальный характер социалистического уголовного права проявляется в наличии специфических черт, позволяющих говорить об особом месте данной уголовно-правовой семьи на правовой карте мира. Во-первых, это закрепление на законодательном уровне формально-материального определения преступного деяния. Во-вторых, родовой особенностью этой системы следует признать специфический способ формирования уголовно-правовых запретов, отличающихся стремлением к абстрактному и декларативному способу их описания. В-третьих, характерной чертой социалистического уголовного права является ярко выраженный политический характер. В-четвертых, особенностью данной уголовно-правовой системы является классификация преступных деяний на политические и общеуголовные. В-пятых, отличительной чертой социалистической уголовно-правовой системы является отступление от фундаментальных принципов уголовного права. Прежде всего речь идет о нарушении следующих уголовно-правовых принципов: недопустимость применения уголовного закона по аналогии, недопустимость многократного наказания за одно и то же преступление и др. В-шестых, своеобразие социалистической уголовно-правовой системы заключается в подходе к наказанию как к каре, воздаянию за содеянное. В-седьмых, еще одной специфической

чертой социалистической уголовно-правовой системы является полная кодификация уголовного права. В-восьмых, отличительной чертой социалистического уголовного права является идеологическая составляющая. УК социалистических стран трактуют исправление осужденного в идеологическом смысле. В-девятых, типологической чертой рассматриваемой уголовно-правовой системы является наличие специфических составов преступленных деяний, которые не являются преступными и наказываемыми по уголовному законодательству других правовых систем. В-десятых, своеобразие социалистического уголовного права проявляется в чрезмерной суровости санкций. Помимо указанных типологических особенностей социалистическая уголовно-правовая система характеризуется: классовым характером, то есть официально провозглашается правом диктатура пролетариата и подчинено задачам построения социализма и коммунизма; уголовное право обеспечивает доминирующие интересы государства; не обеспечивается в полной мере судебная защита прав юридических и физических лиц; отождествлением права и закона; узкий подход к понятию «преступное деяние»; выделением в Особой части УК раздела «Экономические преступления», что отображает социалистическую традицию выделять экономическую систему общества как единый комплексный объект уголовно-правовой охраны; наличием специальных разделов либо статей об уголовной ответственности несовершеннолетних в Общей части УК; широким закреплением норм-дефиниций, норм-принципов, свойственных социалистической школе уголовного права.

Выделение постсоветской уголовно-правовой системы как самостоятельно направленной правовой цивилизации имеет определенную новизну и требует обоснования ее специфичности. К типологическим чертам данной уголовно-правовой системы следует отнести: формально-материальное определение преступления; полную кодификацию

уголовного законодательства; отсутствие специальных военных уголовных кодексов; отказ от подзаконного акта как источника уголовного права.

В уголовном праве постсоветских стран все уголовно наказуемые деяния охватываются единым понятием «преступление», в рамках которого могут выделяться определенные категории по степени тяжести. В странах постсоветского пространства наблюдается «тенденция гуманизации уголовной политики, что проявляется в отказе от смертной казни, стремлении сократить «тюремное население» за счет альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы» [2, 76].

Правовая карта современного мира складывается из множества существующих и функционирующих на данном этапе развития уголовно-правовых систем. Классификация уголовно-правовых систем служит своеобразным компасом для компаративиста в сравнительно-правовых исследованиях. Отступление от содержательных характеристик уголовного права при классификации уголовно-правовых систем современности и попытки проведения сравнительно-правового анализа на примере отдельных институтов и норм [2; 6] может повлечь появление нежизнеспособных норм, созданных в результате необдуманного заимствования чужеродных элементов уголовного права.

Ключевые слова: классификация уголовно-правовых систем, уголовно-правовые системы, многообразие уголовно-правовых систем, правовая карта мира, уголовное право, типология уголовно-правовых систем.

Статья посвящена исследованию многообразия уголовно-правовых систем на правовой карте мира. В статье рассматриваются проблемы классификации уголовно-правовых систем. Большое внимание уделено анализу типологических признаков уголовно-правовой традиции в различных уголовно-правовых системах.

Статью посвящено дослідженню багатоманітності кримінально-правових систем на правовій карті світу. В роботі розглядаються проблеми класифікації кримінально-правових систем сучасності. Велику увагу приділено аналізу типологічних ознак кримінально-правової традиції в різних кримінально-правових системах.

The article studies the diversity of criminal law in the legal systems of the world map. This paper addresses the problem of classification of criminal law systems today. Much attention is paid to the analysis of typological features of criminal law traditions in different criminal law systems.

Литература

1. Бехруз Х. Сравнительное правоведение как учебная дисциплина // *Наукові праці НУ ОЮА.* — О., 2010. — Т. 9. — С. 284.
2. Ведерникова О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // *Государство и право.* — 2004. — № 1. — С. 68–76.
3. Дамирли М. А. Проблемы классификации в сравнительном уголовном праве // *Наукові праці ОНЮА.* — О., 2010. — Т. 9. — С. 382–387.
4. Есаков Г. А. Уголовное право зарубежных стран / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебрянникова. — М.: Проспект, 2008. — 336 с.
5. Кибальник А. Г. Тенденции развития мировых уголовно-правовых систем // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* — 2007. — № 2. — С. 212–222.
6. Корчагин А. Г. Сравнительное уголовное право / А. Г. Корчагин, А. М. Иванов. — Владивосток, 2002. — 470 с.
7. Наумов А. В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права в XX веке и его перспективы в XXI веке // *Государство и право.* — 1998. — № 6. — С. 50–58.
8. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. 1. Основы: пер. с нем. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. — М.: Междунар. отношения, 2000. — 480 с.

